УДК 821.161.1 DOI: 10.14529/ssh260412

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЗМА В ИЗОБРАЖЕНИИ ПОДРОСТКА В ПРОЗЕ А. АЛЕКСИНА 1950-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОТРЯД ШАГАЕТ В НОГУ»)

В. П. Спешилова

Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Российская Федерация

Статья посвящена изучению форм, приемов и средств психологического изображения в повести А. Алексина «Отряд шагает в ногу» (1952), которая почти неизвестна современному читателю, потому что является ранним, ученическим произведением будущего прославленного детского писателя. Соответственно, формирующийся в ней психологизм, который проявит себя в таких повестях зрелого Алексина, как «Безумная Евдокия», требует изучения и составляет актуальность исследования. Таким образом, новизна работы обусловлена отсутствием в современном литературоведении специальных исследований, посвященных анализу психологизма в ранней прозе писателя.

В результате проведенного литературоведческого анализа повести доказано преимущественное использование косвенной формы психологизма и наличие таких приемов психологического изображения, как психологический анализ, самоанализ. Проведенное исследование расширяет представление о формах, приемах и средствах психологического изображения, характерных для малой прозы А. Алексина 1950-х годов, когда в ней только формируется такое свойство изображенного мира, как психологизм. Результаты анализа могут быть полезны педагогам-филологам в процессе изучения творчества Алексина в вузах, а также в обучении студентов, работающих над темами, связанными с психологизмом в литературе, особенно в контексте творчества данного автора. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы специалистами, занимающимися воспитательной работой в школах.

Ключевые слова: Анатолий Алексин, «Отряд шагает в ногу», психологизм, приемы и средства психологического изображения, формы психологического изображения.

Введение

Художественная литература уникальна своей способностью проникать в глубины человеческой души, раскрывая тайны, секреты и тонкости внутреннего мира. Она позволяет увидеть эмоции и переживания человека так, как это невозможно в обычной жизни. Рахимулла Рамиш в статье «Критический взгляд на концепцию литературы в наше время» пишет, что миссия литературы − показывать реалии жизни людей; реформировать и улучшать человеческую жизнь, подчеркивая красочные черты этого совершенства. Он утверждает, что, читая литературу, мы получаем возможность проживать множество жизней и бывать в облике разных людей, оказываться в различных местах и эпохах [1, p. 18]. По словам американского литературного критика Джозефа Хиллиса Миллера, веская причина читать литературу заключается в том, что она по-прежнему остается одним из самых быстрых способов стать культурным человеком − хорошим или плохим, приобщиться к собственной культуре и принадлежать ей. Это обширное пространство для того, чтобы доверить свою душу автору или герою, потому что человеку интересно жить в воображаемых мирах, а душе нужно это волнующее место жительства, чтобы избавиться от текущего напряжения жизни [2, p. 180].

Отсюда следует, что каждое литературное произведение в той или иной мере обладает психологизмом – процессом раскрытия психологических аспектов героев через их внутреннее и внешнее состояние. Лиза Зуншайн в своей работе «Почему мы читаем художественную литературу: теория сознания и роман?», используя «теорию разума» (способность постигать ментальные состояния других), анализирует процесс чтения. Подчеркивается, что литературные произведения, особенно те, что отличаются психологической глубиной, служат своего рода тренировочной платформой для совершенствования указанного когнитивного умения. Именно психологизм в данном контексте выступает как ключевой инструмент для понимания и анализа произведения [3, p. 272].

Наличие психологизма в литературном произведении подразумевает, что данное свойство приобретает доминирующее значение, формируя уникальность художественной выразительности текста. Углубленное исследование и представление внутреннего мира героев обуславливает выбор приемов и средств психологического изображения.

В русской литературе XIX века основы психологического изображения ребенка закладывались в автобиографической прозе (трилогия Л. Н. Толстого «Детство» и «Отрочество» «Юность» (1850–1857)). Исследователи отмечают, что уже в это время формируются приемы изображения внутреннего мира ребенка. Так, в повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Гимназисты» (1893) автор усложняет структуру школьной повести, вводя в повествование не только гимназические будни,

но и домашнюю обстановку, семейные ценности и процесс взросления героев [4, с. 22]. В советской литературе психологизм в изображении подростка претерпевает существенную эволюцию. В 1920-е годы, как отмечает исследователь Г. Н. Токарева, формируется новый тип школьной повести, связанный с темой беспризорничества и перевоспитания (Н. Огнев «Дневник Кости Рябцева» (1927)). Исследователи подчеркивают, что в этих произведениях дети предстают в многообразии психологических и характерных типов, а центральными аспектами становятся динамика внутришкольных конфликтов и процесс формирования личности [5, с. 12].

Обращение к творчеству Анатолия Алексина в контексте изучения детской и подростковой литературы обусловлено несколькими факторами. Во-первых, проза писателя занимает особое место в литературном процессе второй половины XX века, поскольку именно в ней с наибольшей полнотой отразился переломный этап в развитии отечественной литературы о детях и юношестве − переход от идеологически заданных, дидактических моделей воспитания к углубленному психологическому исследованию формирующейся личности. Во-вторых, Алексин – один из тех авторов, чье творчество демонстрирует преемственность с традициями русской классической литературы, в частности, с психологической прозой Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, для которых изображение «диалектики души» является центральной художественной задачей. Одновременно с этим в произведениях Алексина отчетливо прослеживается связь с советской литературной традицией 1920–1930-х годов (произведения А. Гайдара, Л. Кассиля, В. Осеевой), в которой формировался канон изображения юного героя-пионера, но при этом заметно стремление автора выйти за рамки схематичных идеологических конструкций. В-третьих, особый исследовательский интерес вызывает ранний, «ученический» период творчества Алексина, поскольку именно в это время происходит становление его индивидуального метода, и анализ ранних произведений позволяет проследить, как формировался тот глубинный психологизм, который впоследствии принес писателю широкое признание. Изучение повести «Отряд шагает в ногу» в этом аспекте дает возможность не только выявить истоки художественного метода писателя, но и понять общие закономерности эволюции жанра школьной повести в советской литературе 1950-х годов.

Цель исследования − выявить специфику формирующегося психологизма в изображении подростка на раннем этапе творчества А. Г. Алексина. Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретические подходы к определению психологизма и его форм в современном литературоведении.

2. Проанализировать повесть «Отряд шагает в ногу» в аспекте используемых приемов и средств психологического изображения.

3. Выявить доминирующие формы и приемы психологизма в ранней прозе Алексина.

4. Определить эволюционное значение ранней повести для формирования психологизма в зрелом творчестве писателя.

Объект исследования – ранняя проза А. Алексина 1950-х годов (на примере повести «Отряд шагает в ногу»). Предмет исследования – формы, приемы и средства психологического изображения, используемые автором для создания образа подростка в указанной повести.

Зрелый период творчества Анатолия Алексина отличается глубоким вниманием к психологии героев. Наиболее значимой в аспекте темы настоящего исследования работой, которая отражает особенности психологизма в творчестве А. Алексина, является монография В. И. Воронова «Анатолий Алексин. Очерк творчества», увидевшая свет в 1973 году. Хотя В. И. Воронов и не употребляет термин «психологизм», суть его анализа сводится к глубокому исследованию внутреннего мира персонажей Алексина и мастерства автора в его изображении. Автор «Очерка» подробно рассматривает тонкие нюансы душевных переживаний героев, демонстрируя, как Алексин виртуозно раскрывает перед читателем сложные процессы формирования личности, показывая диалектику души, ее эволюцию под воздействием внешних событий и внутренних конфликтов. Воронов справедливо отмечает, что Алексин не просто описывает внешние действия своих героев, а глубоко погружается в их эмоциональную сферу, показывая сложность и противоречивость внутреннего мира [6, с. 58].

Интересен также очерк С. Николаевой «Выстраданная правда», который был издан в 1984 году. Важной особенностью работы является то, что автор сравнивает А. Алексина с Л. Н. Толстым, гением психологического анализа, заложившим фундамент для развития психологизма в русской прозе, а также с Ф. М. Достоевским, мастером психологизма, считая, что умение писателей-психологистов раскрывать тончайшие нюансы человеческой души, передавать сложные внутренние переживания героев находит свое отражение в произведениях Алексина, хотя и адаптировано к современному контексту [7, с. 267].

Термин «писатели-психологисты» в литературоведении закрепился благодаря трудам русских критиков XIX века, исследовавших творчество Толстого и Достоевского. По аналогии и ввиду соотнесения Алексина с ними в исследовательской литературе и мы будем использовать его в работе. Психологист − это писатель, для которого психологизм становится осознанной художественной установкой, стилевой доминантой и определяющим принципом изображения мира. В зрелом творчестве А. Алексина психологизм утверждается автором в качестве основного свойства изобра-

женного мира, что дает основания называть его психологистом.

Л. Э. Разгон в рецензиях на произведения А. Алексина писал: «Критика давно указывала, что для героев Алексина характерно стремление к самоанализу» [8, с. 3]. К тому же литературный критик отмечал, что особенность произведений А. Алексина состоит в том, что он «пишет с той мерой беспощадной точности и прямоты, которые делают его героев в одинаковой степени интересными и значительными для читателей всех возрастов» [8, с. 2].

Произведения А. Алексина конца 1960–1980-х годов затрагивают важные нравственные и социальные вопросы, раскрывая внутренние конфликты, эмоциональные переживания и процесс взросления детей и подростков. В художественном мире произведений названного периода можно выделить несколько ключевых психологических аспектов: *эмоциональная искренность* (Алексин мастерски передает эмоции своих героев, что позволяет читателю сопереживать им и создает атмосферу близости и понимания. Например, в повести **«Коля пишет Оле, Оля пишет Коле» (1965)** главный герой остался без матери и тяжело переживает потерю близкого человека, и читатель, узнав об этом, сочувствует ему. Акцент в данном эпизоде делается на одиночестве Коли, он чувствует себя потерянным, ведь его отец женился на другой женщине, которой нет дела до переживаний подростка); *конфликт поколений и поиск взаимопонимания* (подростки часто сталкиваются с непониманием со стороны родителей, учителей, что приводит к внутренним переживаниям и бунту. Писатель показывает, как важно взрослым прислушиваться к детям, а детям − учиться видеть мир глазами старших. Например, в повести **«Безумная Евдокия» (1975)** главная героиня Оля, талантливая девочка, воспитывается в атмосфере всеобщего восхищения. Ее родители и учительница Евдокия Савельевна видят в ней гения, но не замечают ее эгоизма. Психологический конфликт возникает из-за того, что Оля не умеет сопереживать, а взрослые, вместо того чтобы помочь ей исправиться, лишь подпитывают ее самовлюбленность); *психология семьи и детско-родительские отношения* (в повести **«Домашний совет» (1982)** мама близнецов Сани и Вани решает создать домашний семейный совет с целью сделать двух братьев настоящими братьями, друзьями. Всем своим поведением (одевала братьев в одинаковую одежду, кормила в одно и то же время, укладывала спать в одинаковые кровати и т. д.) мама показывала, что дети абсолютно равны. Попытка не увенчалась успехом, семья разрушилась, ведь, заботясь лишь о равенстве сыновей, мать упустила самое главное − нравственное развитие, о котором говорил отец). Формирование же психологизма как несомненного свойства изображенного мира таких его зрелых повестей, как «Мой брат играет на кларнете» (1968), «Безумная Евдокия» (1975), происходит в раннем, ученическом периоде его творчества – 1950-х годах, и созданная в 1952 году повесть «Отряд шагает в ногу» интересна именно как свидетельство становления Алексина-психологиста.

Обзор литературы

В литературоведении до сих пор не существует единого определения психологизма как элемента, средства, уровня или качества художественного произведения.

В. С. Азеева определяет психологизм следующим образом: в литературном контексте психологизм проявляется как многогранное явление, определяемое тремя ключевыми аспектами. Во-первых, он выступает неотъемлемой характеристикой художественной словесности. Во-вторых, он представляет собой отражение внутреннего мира автора, выраженное через призму художественного текста. В-третьих, психологизм может быть осознанно выбранным методом для структурирования произведения, придающим ему уникальную целостность и определяющим тематическую направленность повествования [9, с. 106]. Дж. М. Сеидзаде пишет о том, что психологизм представляет собой метод художественного отображения глубинных аспектов персонажа. Психологизм акцентирует внимание на раскрытии эмоционального состояния героя, внутренних конфликтов, влечений и устремлений [10, с. 668].

А. Б. Есин подчеркивает, что наличие в тексте таких свойств изображенного мира, как психологизм, который отражает внутренний мир персонажа, придает повествованию и изображению особую глубину и детальность [11, с. 70]. Е. В. Новикова трактует психологизм как искусство глубокого проникновения во внутренний мир человека. Этот подход предполагает детальное изображение динамики переживаний персонажа, тонкую передачу смены эмоциональных состояний и тщательный анализ личностных особенностей героя [12, с. 285].

Проведенный обзор теоретических источников показывает, что, несмотря на общее понимание психологизма как способа раскрытия внутреннего мира героев, исследователи предлагают разные определительные стратегии. В широком смысле психологизм трактуется как неотъемлемое свойство словесного искусства (В. С. Азеева), а в узком − как конкретный художественный прием или метод (Дж. Сеидзаде). Кроме того, различаются и функциональные акценты: отражение внутреннего мира автора (В. С. Азеева), изображение динамики переживаний героя (Е. В. Новикова). Эти различия не отменяют единства в главном: психологизм всегда связан с изображением внутреннего мира человека, – но свидетельствуют о неоднозначности и сложности этого понятия, что еще раз подтверждает значимость положенного в основу статьи исследования.

Существует множество способов представить внутренний мир героя, и эти способы зависят от различных факторов, в частности, связанных с автором: жизненные убеждения и ценности, его прошлая жизнь и ее отпечатки, внутренние конфликты и мотивации. Для осмысления психологизма, присущего художественному произведению, необходимо обратиться к понятиям форм и приемов психологического изображения.

А. Л. Чередниченко и Т. М. Дубах при исследовании форм психологизма опираются на труды А. Б. Есина, считая, что в конечном итоге все специфические методы воссоздания внутреннего состояния персонажа могут быть классифицированы следующим образом: непосредственное представление (прямая форма), опосредованное представление (косвенная форма), обобщающее представление (суммарно-обозначающая форма или называние) [13, с. 98].

Прямая форма психологизма проявляется через такие приемы, как психологический самоанализ, внутренние монологи, «поток сознания», дневники, письма, сны и видения, авторский психологический анализ. И. А. Платонова отмечает, что помимо основных приемов психологического изображения в произведениях с прямой формой психологизма часто используются и вспомогательные. К таким, например, она относит несобственно-прямую речь [14, с. 200]. А. Б. Есин характеризует ее как «особую повествовательную форму», поскольку формально она принадлежит автору, но стилистические особенности выдают в ней речь героя [11, с. 200]. Доррит Кон, известный австрийский литературовед, в своей научной работе «Narrated Monologue: Definition of a Fictional Style» также придает особое значение «narrated monologue», или несобственно-прямой речи, которую рассматривает в качестве основного способа передачи психологической глубины [15, p. 100].

Косвенный психологизм использует другие инструменты. К ним относятся психологический портрет, акцентирующий внимание на душевном состоянии героя, детали обстановки, как внутри помещений (интерьер), так и снаружи (экстерьер), а также выразительные жесты, движения, мимика, интонации.

Важным фактором, влияющим на реализацию психологизма, является тип повествования. Повествование от первого лица создает предпосылки для прямой формы психологизма, поскольку читатель получает непосредственный доступ к внутреннему миру рассказчика через его монологи, рефлексию и самоанализ. Повествование от третьего лица, напротив, предоставляет автору возможность как внешнего (косвенного) наблюдения за героем, так и проникновения в его сознание с помощью несобственно-прямой речи или авторского психологического анализа.

Методы исследования

В процессе исследования использован комплекс научных методов. Психологический метод позволил проанализировать формы, приемы и средства психологического изображения, выявить их функцию в создании образа подростка. Культурно-исторический метод дал возможность интерпретировать повесть как отражение идеологических установок и психологии советской эпохи 1950-х годов, что объясняет наличие дидактических элементов и схематичность некоторых образов. Для определения форм и приемов психологического изображения в повести применяются элементы системно-целостного анализа, что предполагает рассмотрение произведения как единой художественной системы, где композиция, система образов, сюжетные коллизии и изобразительно-выразительные средства взаимосвязаны и подчинены раскрытию внутреннего мира главного героя. В работе анализируются портретные детали, речевые характеристики, жесты, внутренние монологи и их роль в создании психологического портрета героя.

Результаты и дискуссия

Как отмечалось выше, психологизм в произведениях Анатолия Алексина от раннего к зрелому периоду творчества претерпевает трансформацию, отражая развитие его морально-эстетических взглядов и писательского мастерства. В ранних работах писателя был создан образ юного героя, вокруг которого концентрировались основные сюжетные события. Психология персонажей в первых повестях проявлялась в основном посредством косвенной формы психологизма – через поступки, жестикуляцию и речевые взаимодействия. На последующих этапах творчества писателя психологический анализ станет более многоаспектным, будет достигнута та художественная глубина, которая позволит внести имя А. Алексина в ряд имен писателей-психологистов.

«Отряд шагает в ногу» (1952) – это раннее произведение А. Алексина для младших советских школьников, которое доступно и внятно повествует о взрослении юных героев, поднимая значимые темы товарищества, долга, определения жизненного пути и взаимоотношений с обществом. Сравнение повести «Отряд шагает в ногу» с другими школьными повестями 1950-х годов обнаруживает типологическое сходство. Как и в повести «Витя Малеев в школе и дома» Н. Носова (1951), сюжет строится вокруг исправления недостатков героя через коллективные усилия и дидактическое воздействие взрослых. Это позволяет утверждать, что Алексин в своей ранней повести следовал общим идеологическим установкам эпохи, не выходя за рамки дидактической модели изображения подростка, характерной для литературы начала 1950-х годов.

Повесть до сих пор остаётся малоизученной. Она упоминается лишь в «Очерке творчества»

Вл. Воронова, в котором он называет произведение «явно неудачным» [6, с. 12]. Также отсылку к повести можно встретить в диссертации Ю. И. Дюжева «Проблемы современной пионерской повести и творчество Анатолия Алексина», в которой наряду с получившими единодушное читательское признание повестями А. Алексина рассматриваются и «неудачные книги писателя («Отряд шагает в ногу» (1952); «У нас во дворе» (1956) − написана совместно с Т. Дубинской), в которых автор вступил на ложную тропинку дидактизма» [16, с. 11]. Исследователи указывают на недостаточную проработку психологизма и преобладание внешнего сюжета.

С этими утверждениями можно согласиться. В зрелый период творчества Алексин начинает активно использовать прямую форму, с максимальной детализацией анализирует внутренний мир героев, усиливает роль морально-этического конфликта. Герои становятся более индивидуализированными, а их внутренний мир − более сложным и противоречивым. В отличие от ранней повести, где преобладает внешнее изображение, в зрелых произведениях достигается гармония между внешним и внутренним планами. Это позволяет говорить о переходе от поверхностного психологизма к глубинному (например, одной из ключевых особенностей повести **«Мой брат играет на кларнете» (1968)** является его дневниковая форма, представляющая собой имитацию интимного документа. Автор использует прямую форму психологического изображения, повествование в произведении ведётся от первого лица. Читатель получает возможность увидеть историю глазами Женьки, юной девушки, посвятившей себя поддержке своего брата Лёвы, начинающего музыканта. Брат для неё − идеал, герой, знаменитость. Нарративная организация текста через повествование от первого лица позволяет автору установить тесный контакт с читательской аудиторией подросткового возраста, так как Женька является ее сверстницей. Незавершенность в развитии героини имеет принципиальное значение.

Однако, анализируя ранние повести Алексина, можно констатировать, что они являются исходными, своего рода «пробой пера» в формировании психологизма зрелого периода. Проанализируем повесть «Отряд шагает в ногу» и определим, какие формы, приемы и средства психологического изображения использует автор для создания образа подростка на раннем этапе творчества. Ее название говорит о том, что в произведении раскрывается тема дружбы, так как, согласно фразеологическому словарю, выражение «шагать в ногу» обозначает действовать в соответствии с чем-либо, быть наравне. В произведении 33 главы, в каждой из которых главный герой, Ваня Земцов, учится на своих ошибках дружить, формировать коллектив, выстраивать отношения с младшим братом Димкой. Примечательно в этом произведении то, что помощь в становлении характера, обретении себя, взрослении Ване оказывают взрослые: вожатый, отец, классный руководитель, воспитатель детского сада.

В повести представлена ***косвенная форма*** психологического изображения; ***повествование ведется от третьего лица***, создавая условия для реализации косвенной формы психологизма и позволяя читателю увидеть ситуацию глазами автора. В начале произведения читатель видит шестиклассника Ваню Земцова эгоистом, который не знал ценности дружбы, считал себя взрослым, но не понимал, что взрослость заключается не в словах, а в действиях, серьезных, значимых делах.

Испытания Вани Земцова начинаются с того, как его выбрали вместо Пети председателем совета отряда. Эта должность была очень ответственной, нужно было руководить целым отрядом, придумывать и организовывать мероприятия. *«Ваня вышел из школы разгоряченный и раздосадованный»* [17, с. 15] (в данном случае прием ***психологического анализа*** позволяет автору не просто зафиксировать переживание, но и показать его причину, что характерно для косвенной формы психологизма, где внутреннее состояние раскрывается через внешние проявления), его мучила совесть оттого, что выбрали его, а не друга Петю; ***внутренние монологи с элементами психологического анализа*** подтверждают переживания Вани: *«Почему же не выбрали Петю?» − спрашивал сам себя Ваня и поминутно вытирал лицо платком. Ему было жарко, хотя дневная жара уже давно спала»* [17, с. 17].

Ваня подошел к делу ответственно, но работы предстояло очень много, главная − сделать отряд единым целым. Как это осуществить, Ваня не имел представления. От имени класса Ваня отправился к пропавшему Вите Бурцеву (что с ним, никто не знал). Оказывается, он уже два месяца болеет. Речь мамы Вити становится для Вани эмоциональным толчком: *«Ни с кем не дружим? Что же может быть хуже этого? Значит, а классе у вас что-то неладно»* [17, с. 17]. Автор вновь прибегает к приему ***психологического анализа***, комментируя психологическое состояние героя, чтобы показать, что слова женщины оставили след в душе Вани, и он начинает осознавать проблему*: «Стыдно было слышать это. Голос его прерывался от волнения» [17, с. 19]*. Внешний симптом (прерывающийся голос) становится свидетельством глубины переживания Вани. На следующий день Ваня созвал быстрый совет, «летучий сбор», на котором хотел обозначить проблемы класса, при этом даже вожатый Миша Кудрявцев был удивлен смелостью Вани. Именно вожатый является наставником Вани: *«Круто берет», − подумал Ваня* [17, с. 20] (о вожатом Мише). Мальчику хотелось обладать теми же лидерскими качествами, чтобы его все слушались, как Мишу Кудряв-

цева. На собрании было решено каждый день по очереди навещать Витю в больнице.

Покоя Ване не давал только один момент: дружба с Петей оказалась под угрозой; здесь автор снова использует ***психологический анализ***: *«Ваня шел с опущенной головой, все думая об одном и том же: неужели дружбе с Петей пришел конец?»* [17, с. 23]. Производимая автором психологическая интерпретация особенностей внутренней речи героя, мимики и других средств внешнего проявления психики призвана показать читателю, что внутренний мир героя, хотя он прямо и не изображается, все-таки достаточно сложен и заслуживает внимания.

Ваня сумел преодолеть свою гордость и первым позвонить другу, но был разочарован равнодушной реакцией друга: *«От досады Ваня чуть не выронил трубку. Самолюбию Вани был нанесен смертельный удар»* [17, с. 30] ***(психологический анализ).*** Психологический жест («чуть не выронил трубку») передает непосредственную физическую реакцию на слова друга, показывая, что герой находится на грани потери контроля над собой. Авторский психологический комментарий («Самолюбию нанесен смертельный удар») углубляет это состояние, раскрывая его психологическую причину: равнодушие друга воспринимается Ваней как унижение его личности. Последовательность этих приемов (от внешней реакции к внутренней интерпретации) позволяет проследить динамику переживания − от мгновенной физической реакции к осознанию глубины обиды. Сложный период помогает разрешить отец Вани, которого волновали успехи сына, его взаимоотношения с друзьями; отец всегда учил его поступать правильно и честно. Папа Вани приглашает Петю в гости, выводит мальчика на разговор, вследствие которого становится понятна причина недопонимания между мальчиками: *«Не хочу я дружить с ним. Он плохо обо мне думает. После выборов, как заяц, удрал из школы. Думал, я обижусь за то, что выбрали его, а не меня. Какая чепуха!» − сказал Петя отцу Вани* [17, с. 32]. Для взрослого, конечно, эта ситуация комична, но не для подростка. «*Андрей Никитич хотел позвать Ваню, но в этот момент заметил, что Ваня, красный и взволнованный, стоит у окна. Губы его были сжаты плотней, глаза блестели. Ваня был самолюбив. Но тут уже нечего было упрямиться»* [17, с. 32] ***(психологический анализ).*** Через косвенную форму психологизма и внешние симптомы психологического состояния Алексин показывает, что внутри мальчика борется несколько чувств: волнение, стыд и гордость. Отец Вани наводит мальчика на мысль, что нужно сплотить отряд, стать дружнее, а для этого организовывать одни мероприятия недостаточно. Первым совместным делом отряда стало озеленение территории. Благодаря «пионерской цепочке» все члены отряда прибыли и «работа закипела» [17, с. 48].

Ваня, идя по пути взросления, конечно, допускал ошибки. Например, желая сделать коллектив организованнее, сам прогулял контрольную по арифметике. Ваня решает посоветоваться со своим наставником − вожатым Мишей Кудрявцевым. *«Преодолев смущение, призвал на помощь все свое мужество, твердо сказал. Рассказывая, Ваня все время теребил ручку своего нового портфеля»* [17, с. 54]. Автор использует ***психологический анализ*** с целью показать изменения и раскаяние мальчика. Его непроизвольный жест становится внешним симптомом подлинного волнения, которое герой не может полностью контролировать. Читатель видит, что за внешней твердостью скрывается внутренняя борьба, а теребление ручки портфеля свидетельствует о глубине раскаяния Вани, который осознает свою вину и переживает момент нравственного выбора. На взрослые мысли наводит Ваню Миша, говоря ему о силе личного примера, советуя мальчику признаться о прогуле всему классу, только после этого налаживать трудовую атмосферу. На важные размышления наводит Ваню и Вера Петровна, учительница, говоря, что *«плох тот руководитель, который делает все сам»* [17, с. 100]. В данном фрагменте, действительно, можно увидеть проявление дидактизма со стороны взрослых, которые пытаются дать правильные советы взрослеющему ребёнку.

Помимо классных проблем, Ваня столкнулся с семейными: он забыл о младшем брате, который нуждался во внимании и заботе старшего. Переломным моментом стала ситуация, когда Ваня думал, что Димка потерялся, он искал его везде, спрашивал у прохожих, но безрезультатно: *«Любимая Димкина песенка», − подумалось Ване и сердце наполнилось нежностью к братишке»* [17, с. 112]. Про ценность братских отношений рассказала Ване воспитательница Димки, Полина Карповна, которая, как оказалось, гуляла с Димкой, когда Ваня забыл забрать его из детского сада: *«Беда в том, что ты не отвечаешь на его маленькие просьбы, а он хочет видеть в тебе друга и товарища»* [17, с. 114]. Поучительный разговор оказался для Вани непростым, он волновался, опустил голову. Тут также присутствуют элементы ***психологического анализа***, демонстрирующие внутренние изменения мальчика. Жест (опущенная голова) становится ключевым средством раскрытия эволюции души мальчика: он свидетельствует не просто о волнении, а о глубоком стыде и осознании собственной вины перед братом. В отличие от предыдущих эпизодов, где Ваня тоже переживал (прерывающийся голос, теребление ручки портфеля), здесь его реакция − молчаливая и подавленная − указывает на новый этап внутреннего роста: внешняя активность сменяется внутренним осмыслением, что говорит о переходе от импульсивных переживаний к рефлексии. Разговор не прошел бесследно, спустя время Ваня с уверенностью и гордостью заявил близким: «*Ведь мы с Димкой друзья!»* [17, с. 140].

После всех волнующих событий Ваня Земцов стал образцовым руководителем отряда. Начали с малого: газета получила новое название: «За дружный класс», также завели собственных корреспондентов, обменивались опытом с другими газетами. Не может не радовать читателя тот факт, что Ваня теперь принимал решения не спонтанно, руководствуясь только своим «Я», а советовался с педагогами, близкими, что говорит о его внутренних изменениях. Важным приемом, который показывает изменения Вани, является его ***самоанализ,*** когда в день большой удачи всего отряда Ваня оказался недоволен собой. Однако его поддерживает отец, говоря, что *«вкус к учебе в его годы – самое главное»* [17, с. 141]. Нельзя также не обратить внимание на обращение отца к сыну: *«Мой друг!»*. Автор показывает, что в тяжелые моменты ребенку важна поддержка близких, на этом строится счастливое детство.

Ваня Земцов становится наставником для Вити Бурцева. Он помог ему усвоить пропущенный материал. Особо ощутима была поддержка Вани во время решающей контрольной работы: *«Пожалуй, сильнее всех волновался Ваня. Кажется, впервые за все годы учебы он не выдержал и на контрольной работе написал Пете записку: "Скажи Витьке, пусть не волнуется!"»* [17, с. 179]. Это яркий пример заботы о товарище. Заканчивается произведение тем, что отряд 6 «В» стал самым дружным и ему присудили красный вымпел советской дружины.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что в повести Анатолия Алексина «Отряд шагает в ногу» реализуется косвенная форма психологизма. Однако она не сопровождается достаточной глубиной анализа, что приводит к поверхностному изображению внутреннего мира персонажей через внешние проявления. В сравнении с поздними произведениями Алексина очевидно, что данная ранняя повесть отражает начальный этап формирования характерного для писателя психологизма, а эволюция творчества писателя связана не столько с переходом от косвенной к прямой форме психологизма, сколько с углублением их содержания и более сложным и многогранным изображением внутреннего мира героя с помощью широкого спектра приемов.

Однако уже в тексте проанализированной повести используются такие приемы и средства психологического изображения, как психологический анализ (преимущественно), условия для которого создаются повествованием, которое ведется от третьего лица (автор сам расставляет акценты во внутреннем состоянии Вани), реже – самоанализ (помогает понять эмоции Вани и его переживания, охарактеризованные «глазами очевидца»), внутренние монологи (отражают мысли персонажа и этапы его нравственного становления). Перечисленные приемы и средства психологического изображения в совокупности позволяют достаточно детально проследить изменения главного героя, путь его внутреннего взросления.

Нельзя отрицать, что повесть А. Г. Алексина «Отряд шагает в ногу» написана по идеологическим лекалам своего времени, что герои в ней схематичны, а сюжет предсказуем. Однако именно от нее берет начало эволюция психологизма в творчестве писателя. Повесть является своего рода «точкой отсчета» для его формирования, так как в ней только зарождаются характерные для его зрелого творчества формы и приемы психологизма.

В заключение отметим, что повесть «Отряд шагает в ногу», возможно, Алексин и не переиздавал никогда, т. к. осознавал, что она ученическая. Однако подобные произведения писателя тоже нужно изучать, чтоб ярче выявить его подлинные открытия.

Литература

1. Ramish, R. A Critical Perspective on the Concept of Literature in Contemporary Times / R. Ramish // International Journal of English, Literature and Social Science. – 2024. – P. 18–25.

2. Miller, J. H. On Literature: Thinking in Action / J. H. Miller. – London : Routledge, 2002. – 176 p.

3. Zunshine, L. Theory of Mind and Experimental Representations of Fictional Consciousness / L. Zunshine. – 2011. – Vol. 45, № 2. – P. 270–291.

4. Октябрьская, О. С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. С. Октябрьская. – М., 2017. – 37 с.

5. Токарева, Т. Н. Формирование принципов изображения героя в советской детской прозе 1920-х – 1930-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Токарева. – Воронеж, 2013. – 19 с.

6. Воронов, В. И. Анатолий Алексин: очерк творчества / В. И. Воронов. – 2-е изд., доп. – М. : Детская литература, 1980. – 174 с.

7. Николаева, С. А. Анатолий Алексин: очерк творчества / С. А. Николаева. – М. : Советский писатель, 1986. – 245 с.

8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 3103. Л. Э. Разгон. Рецензии на произведения А. Г. Алексина, Л. Р. Кабо, М. Г. Квливидзе, К. В. Ковальджи и др. – Оп. 1. – Ед. хр. 56.

9. Азеева, В. С. Проблема изучения психологизма в литературоведении / В. С. Азеева // Приоритетные направления развития образования и науки : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2017. – Т. 2. – С. 105–107.

10. Сеидзаде, Дж. М. Понятие психологизма как объект исследования в литературе / Дж. М. Сеидзаде // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 667–672.

11. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа

литературного произведения : учебное пособие / А. Б. Есин. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 163 с.

12. Новикова, Е. В. Формы и средства психологического изображения в литературе / Е. В. Новикова // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы научно-методического семинара. – Нижневартовск, 2018. – С. 285–289.

13. Чередниченко, А. Л. К проблеме средств реализации психологизма в художественном произведении (на примере прозы Артура Шницлера) / А. Л. Чередниченко, Т. М. Дубах // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики : ежегодник по материалам одиннадцатой международной студенческой научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 79–83.

14. Платонова, И. А. Функция приемов психологизма в романе Ольги Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» / И. А. Платонова // Филологические открытия. – 2016. – № 4. – С. 199–209.

15. Cohn, D. Narrated Monologue: Definition of a Fictional Style / D. Cohn // Comparative Literature. – 1966. – Vol. 18, № 2. – P. 97–112.

16. Дюжев, Ю. И. Проблемы современной пионерской повести и творчество Анатолия Алексина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. И. Дюжев. – Петрозаводск, 1966. – 19 с.

17. Алексин, А. Г. Отряд шагает в ногу : повесть: [для сред. возраста] / А. Г. Алексин. – Л. ; М. : Детгиз, 1952. – 182 с.

Спешилова Виктория Павловна – аспирант кафедры филологии, лингводидактики и перевода, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск), e-mail: viksik-14@mail.ru. ORCID 0009-0001-3288-4475

Поступила в редакцию 10 августа 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260412

FORMATION OF PSYCHOLOGISM IN THE PORTRAIT OF A TEENAGER IN A. ALEKSIN'S PROSE OF THE 1950s (BASED ON THE NOVEL "THE SQUAD IS MOVING IN UNISON")

V. P. Speshilova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the forms, techniques and means of psychological representation in A. Aleksin's novella "The Detachment keeps Pace" (1952), which is almost unknown to the modern reader because it is an early, student's work of the future famous children's writer. Accordingly, the psychology that is being formed in her, which will manifest itself in such mature Aleksin's novels as "Mad Evdokia", requires study and constitutes the relevance of the research. The novelty of the work is due to the lack of special studies in modern literary criticism that analyze the psychologism in the writer's early prose.

As a result of the literary analysis of the story, the predominant use of an indirect form of psychologism and the presence of such methods of psychological representation as psychological analysis and introspection are proved. The conducted research expands the understanding of the forms, techniques and means of psychological representation characteristic of A. Aleksin's short prose of the 1950s, when it was just forming such a property of the depicted world as psychologism. The results of the analysis can be useful to teachers of philology in the process of studying Aleksin's work in universities, as well as in teaching students working on topics related to psychology in literature, especially in the context of the work of this author. In addition, the research materials can be used by specialists involved in educational work in schools.

Keywords: Anatoly Aleksin, «The squad keeps pace», psychologism, techniques and means of psychological representation, forms of psychological representation.

References

1. Ramish R. A Critical Perspective on the Concept of Literature in Contemporary Times // International Journal of English, Literature and Social Science. 2024. P. 18–25.

2. Miller J.H. On Literature: Thinking in Action // *On Literature: Thinking in Action*. London: Routledge, 2002. 176 p.

3. Zunshine L. Theory of Mind and Experimental Representations of Fictional Consciousness. 2011. Vol. 45, № 2. P. 270–291.

4. Oktyabrskaya O.S. Formirovanie i razvitie zhanrovoy sistemy v russkoy detskoy literature 1920–50-kh godov [Formation and Development of the Genre System in Russian Children's Literature of the 1920s–50s]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2017. 37 p.

5. Tokareva T.N. Formirovanie printsipov izobrazheniya geroya v sovetskoy detskoy proze 1920-kh – 1930-kh gg. [Formation of the Principles of Portraying the Hero in Soviet Children's Prose of the 1920s – 1930s]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2013. 19 p.

6. Voronov V.I. Anatoliy Aleksin: Ocherk Tvorchestva [Anatoly Aleksin: A Study of His Works]. 2nd ed., enlarged. Moscow: Child literature, 1980. 174 p.

7. Nikolaeva S.A. Anatoliy Aleksin: Ocherk Tvorchestva [Anatoly Aleksin: A Study of His Works]. Moscow: Soviet writer, 1986. 245 p.

8. Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art (RSALA)]. F. 3103. L.E. Razgon. Retsenzii Na Proizvedeniya A.G. Aleksina, L.R. Kabo, M.G. Kvlividze, K.V. Koval'dzhi I Dr. Op. 1. Ed. Khr. 56.

9. Azeeva V.S. Problema izucheniya psikhologizma v literaturovedenii [The Problem of Studying Psychologism in Literary Studies] // *Prioritetnye napravleniya razvitiya obrazovaniya i nauki*: sbornik materialov ii mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2017. Vol. 2. P. 105–107.

10. Seidzade Dzh.M. Ponyatie psikhologizma kak ob'ekt issledovaniya v literature [The Concept of Psychologism as an Object of Research in Literature] // *Novyy mir. Novyy yazyk. Novoe Myshlenie*: sbornik materialov IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2021. P. 667–672.

11. Esin A.B. Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya [Principles and Techniques of Literary Analysis]: uchebnoe posobie. Moscow: Flinta: Science, 2008. 163 p.

12. Novikova E.V. Formy i sredstva psikhologicheskogo izobrazheniya v literature [Forms and Means of Psychological Depiction in Literature] // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk*: materialy nauchno-metodicheskogo seminara. 2018. P. 285–289.

13. Cherednichenko A.L., Dubakh T.M. K probleme sredstv realizatsii psikhologizma v khudozhestvennom proizvedenii (na primere prozy Artura Shnitslera) [On the Problem of Means of Implementing Psychologism in a Literary Work (on the Example of Arthur Schnitzler's Prose)] // *Romanskie i germanskie yazyki: aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki*: ezhegodnik po materialam odinnadtsatoy mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019. P. 79–83.

14. Platonova I.A. Funktsiya priemov psikhologizma v romane Ol'gi Slavnikovoy "Strekoza, Uvelichennaya Do Razmerov Sobaki" [The Function of Psychologism Techniques in Olga Slavnikova's Novel "The Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog"] // *Filologicheskie otkrytiya*. 2016. № 4. P. 199–209.

15. Cohn D. Narrated Monologue: Definition of a Fictional Style // *Comparative Literature*. 1966. Vol. 18, № 2. P. 97–112.

16. Dyuzhev Yu.I. Problemy sovremennoy pionerskoy povesti i tvorchestvo Anatoliya Aleksina [Problems of the Modern Pioneer Story and the Work of Anatoly Aleksin]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Petrozavodsk, 1966. 19 p.

17. Aleksin A.G. Otryad shagaet v nogu [The Squad Keeps in Step]: povest': [dlya sred. vozrasta]. Leningrad; Moscow: Detgiz, 1952. 182 p.

Victoria P. Speshilova – Postgraduate Student of the Department of Philology, Linguodidactics, and Translation, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk), e-mail: viksik-14@mail.ru

Received August 10, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Спешилова, В. П. Формирование психологизма в изображении подростка в прозе А. Алексина 1950-х годов (на примере повести «Отряд шагает в ногу») / В. П. Спешилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 4. – С. 98–106. DOI: 10.14529/ssh260412

FOR CITATION

Speshilova V. P. Formation of psychologism in the portrait of a teenager in A. Aleksin's prose of the 1950s (based on the novel "the squad is moving in unison". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 98–106. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260412